

Владимир Кожевников

Эффект бабочки и одинокий ботинок

Владимир Кожевников Эффект бабочки и одинокий ботинок

<https://litres.ru/74034591>

SelfPub; 2026

Аннотация

Капитан Збигнев Неудачников на раздолбанном корабле «Ленивый тормоз» сбивает в космической Пустоте ничейный знак. Мгновение спустя Вселенная сходит с ума: каждый чих, моргание и вздох героя облагаются налогом, а его левый ботинок объявляют вещдоком. В компании растерянного андроида-пристава Збигнев отправляется в Библиотеку Потерянных Подписей — измерение, где хранятся все утраченные носки, эсэмэски от бывших и просроченные квитанции. Чтобы остановить бюрократический апокалипсис, герой решается на отчаянный шаг: подать встречный иск против самой Вселенной за моральный ущерб. Абсурдный, искрящийся гротеском космический фарс о том, как одна маленькая помеха на дороге рушит миропорядок — и как её можно восстановить, вооружившись юридической наглостью и кружкой остывшего кофе.

Содержание

Глава 1. Знак и пробка	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Владимир Кожевников

Эффект бабочки и одинокий ботинок

Глава 1. Знак и пробка

Гиперпространственная трасса М-42, соединяющая рукав Ориона с молекулярным облаком Барнарда-68, славила безупречной организацией движения — увы, усилиями Древних Арахнидов. Эти существа, напоминавшие гигантских пауков-ткачей с хитином цвета старой бронзы, помещались на симметрии настолько, что расставили дорожные знаки даже там, где не было ни дорог, ни воздуха. Их регулировщики, восседая в плетёных коконах на орбитах, дирижировали метеоритными потоками восемью жезлами, издавая стрекот, который в переводе означал: «Соблюдайте рядность, о глыбы неразумные!»

В результате в районе Сектора 404 — «Ничто не найдено» — регулярно возникали пробки. Метеориты висели в очереди, блюдя дистанцию в две с половиной астрономические единицы, и терпеливо ждали отмашки. Капитан третьего ранга Звезд-Знай-Каких Збигнев Неудачников, хозяин корабля «Ленивый тормоз», на это великолепие взирал с глу-

бочайшей тоской. «Тормоз», списанный из музея водопровода, походил на консервную банку, расплюснутую ударом гравитационного молота; его гравитационный якорь некогда служил запорным вентилем в туалете станции «Мир-18». Груз самонадевающих носков для Тау Кита таял на глазах — точнее, носки, осознав задержку, начали самонадеваться друг на друга, создавая шерстяные баррикады в трюме.

Збигнев, смахнув с мятой фуражки воображаемую пыль, решился.

— Объедем через Запретную Секторную Пустоту, — сообщил он корабельному коту (кот, впрочем, промолчал, ибо был голограммой, прилагавшейся к музею).

Пустота встретила их тишиной — той абсолютной, в какой прячутся неоплаченные счета за межзвёздный роуминг и обещания перезвонить. Збигнев уже предвкушал ложь диспетчеру о «незначительном отклонении», когда корабль содрогнулся от глухого звона, будто по пустоте ударили камертоном. На обзорном экране вспыхнула микроскопическая точка, и компьютер констатировал столкновение с «объектом вне категорий».

— Кто ставит знак в вакууме?! — взвыл капитан, приближая картинку.

Вращающийся знак нёс пиктограмму: шар на тонких ножках, перечёркнутый волной, и надпись на всех галактиче-

ских языках: «Уступи дорогу сферическому коню в вакууме». Не успел он прочесть, как знак кувыркнулся и упал в гравитационный колодец — кротовую нору микроскопического диаметра, зиявшую в ткани пространства, словно дырка в носке мироздания. Пространство чавкнуло и затянулось.

— Пылинка, а не знак. Никто не хватится, — пробормотал Збигнев, хотя внутренний голос, похожий на голос его бабушки-юриста, прошептал: «Знаки в Пустоте просто так не вешают, Збышек. Они что-то сдерживают». Но внутренний голос был послан подальше вместе с бабушкиными наставлениями.

Наутро корабль разбудил сигнал гиперпочты. Конверт светился малиновым — цветом налоговых уведомлений и сожжённых мостов. Внутри значилось: «Уважаемый налогоплательщик! Ввиду переклассификации объекта „Ленивый тормоз“ и прилегающего к нему физического лица, вам присвоен статус „Передвижная небесная достопримечательность категории Б“. К оплате: налог на привлекательность туристического вида — 12 000 галакредитов». Не успел Збигнев осознать, что его приравняли к комете Галлея, как пришёл второй конверт — счёт за освещение. Компания «Галактик-Фотон-Энерго» сообщала, что, согласно постановлению № 3.1415, любой объект, видимый на расстоянии более 100 световых лет, обязан оплачивать потреблённый фотон-ресурс. Свет «Тормоза», отражённый от ближайших

туманностей, зафиксировали на дистанции в 124 световых года — вычисленной, по слухам, стажёром-энтузиастом, который теперь сам получал счета за переработку и отсутствие личной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.